

Миё очень спокойно сидела за письменным столом и медленно заплетала нити. Она уже полностью освоила технику, но не была готова к тому, что произойдёт после того, как она закончит работу. Поэтому девушка работала в медленном темпе, чтобы потянуть время.

Довольная тем, что Кайя напомнила ей о собственной бесполезности, Миё не стала задумываться о сводной сестре. Вместо этого она думала о Киёку – его силе, доброте, красоте. И хотя ей казалось, что она не принадлежит себе рядом с таким необыкновенным человеком, находиться рядом с ним было так прекрасно, что хотелось никогда не расставаться с ним. Она знала, что должна сказать ему об этом. Что девушка должна приложить все усилия, чтобы стать ему полезной. Пусть у неё не было особых способностей и её не выбрали бы в невесты, но она могла бы стать его служанкой и поддерживать его за кулисами, как Юриэ. Что бы ни случилось, откладывание неизбежного ничего не изменит.

Она посмотрела на шнурок для волос, который уже закончила делать. Это был великолепный шнур с потрясающим плетением. Отличная работа для любителя. Она уже закончила работу над подарком, который хотела сделать, и теперь использовала остатки ниток, чтобы сделать ещё один плетёный шнур по другому образцу – это было оправданием того, что она заперлась в своей комнате.

Миё вздохнула: голова раскалывалась от недосыпания. С тех пор как она приехала в дом Киёка, её стали мучить кошмары. Она просыпалась посреди ночи, испытывая отвращение к себе и тревогу, и не могла снова заснуть.

- Извините за беспокойство, госпожа.

Позвала Юриэ из-за двери как раз в тот момент, когда Миё снова начала впадать в уныние. Было уже за полдень, и, поскольку Миё в последнее время не обедала, она не знала, что Юриэ может от неё хотеть.

- Что-то случилось, Юриэ?

- У вас гостя, госпожа. Не могли бы вы принять её сейчас?

Кто-то пришёл ко мне? Кто мог навестить её в доме Киёку? Миё не думала, что это может быть кто-то из её семьи, а с друзьями, которые у неё были со школьных времен, она давно потеряла связь. Девушка не могла придумать, кто ещё может знать о её местонахождении.

- Да, пожалуйста, впустите её.

Кто бы это ни был, было бы невежливо отказываться от встречи с ней. Миё услышала, как открылась дверь в её комнату, и повернулась, чтобы посмотреть... и не поверила своим глазам.

- Как давно мы не виделись, госпожа Миё.

Миё была так удивлена, что её голос застрял в горле. Хотя женщина, стоявшая в дверях, была уже в годах, лицо её было знакомо.

- Хана...

- Смотри-ка, как ты выросла.

Хана улыбалась ей с блеском слёз в глазах. Юриэ принесла для гостыи Миё дополнительную подушку и оставила их вдвоём. Они сидели лицом друг к другу, но атмосфера была напряжённой, и они не знали, куда смотреть.

Хана не изменилась. Она немного похудела, но Миё узнала спокойствие и нежность в её глазах. Однако Миё была слишком потрясена, чтобы радоваться их воссоединению. Хана была её доверенной служанкой, и её исчезновение было связано с тем ужасным воспоминанием о том, как её заперли в хранилище. В тот момент она внезапно потеряла единственного человека, который всегда заботился о ней.

С тех пор прошло столько лет. Когда Саймори уволили Хану, Миё почувствовала себя беспомощной, одинокой во враждебном окружении. Как будто у неё вырвали один из жизненно важных органов. Она потеряла желание жить. Со временем девочка свыклась с этой пустотой. Не ожидая увидеть Хану, Миё не представляла, что скажет ей, если они встретятся вновь. Миё молчала, пока Хана не заговорила.

- Я рада видеть Вас в добром здравии, госпожа Миё.

- Да, конечно..., - только и смогла ответить Миё.

Хана относилась к Миё так же почтительно, как и тогда, когда та была ещё её служанкой. Но после изгнания Ханы Саймори научили Миё говорить как служанку. Теперь ей было трудно разговаривать нормально.

- Теперь я замужняя женщина, - сказала Хана.

- О, гм... Поздравляю.

- У меня есть дети. Мой муж из деревни, близкой к деревне моего отца. Мы вместе работаем на нашей ферме. Я вполне довольна своей жизнью.

Только тут Миё заметила, что Хана загорела сильнее, чем ей казалось. На улыбающемся лице Ханы появились слабые морщинки. Она всегда была тёплым человеком, но сейчас она казалась и более материнской, и более умиротворенной.

- А вы, госпожа Миё? Довольны ли Вы своей?

Это заставило Миё задуматься.

- Я...

Она вспомнила всё, что произошло с момента переезда в этот дом, но так и не смогла ответить на вопрос своей бывшей служанки. Видя её колебания, Хана положила свои руки поверх рук Миё, уперлась ими в колени и крепко сжала их. Она делала это, когда Миё была маленькой, поэтому тепло её рук было ей очень знакомо.

- Мне так жаль, что я не смогла быть рядом с вами, когда Вы так страдали.

- Хана...

- Раз я не могла помочь тебе все эти годы, я думала, что не заслуживаю того, чтобы видеть тебя.

Призналась она, и её лицо исказилось от искреннего сожаления.

- Но знаешь, почему я всё-таки решила приехать?

Их глаза встретились.

- Потому что я хотела видеть тебя счастливой. Я хотела увидеть, как моя драгоценная маленькая госпожа, перенесшая столько трудностей, наконец-то радостно улыбнётся.

Миё что-то кольнуло в носу. Она не хотела, чтобы Хана увидела, как низко она пала, чтобы поняла, что девушка больше не её "драгоценная маленькая госпожа". Она не хотела обременять женщину, которая заботилась о ней, когда она потеряла мать, которая относилась к ней с искренней теплотой.

- Но, Хана, я...

Миё отчаялась, когда её семья решила предложить девушку в качестве невесты Кудо. Но её жених, хоть и испугал поначалу, оказался добрым человеком. В его доме она почувствовала себя как дома, а в лице Юриэ обрела друга. Живя с семьёй, она испытала такое счастье, которого и представить себе не могла. Однако...

- Хана, у меня нет дара. Ни духовного зрения, ничего.

Её голос дрожал.

- Значит, я недостойна выйти замуж за господина Кудо. Я не смогу долго оставаться здесь.

Лицо Ханы побледнело. Миё прикусила губу, чтобы не расплакаться. Высказывание своих чувств вслух причиняло ещё большую боль. Она не хотела уезжать, и не только потому, что ей некуда было идти.

- Госпожа...

Миё замолчала, боясь, что не сможет сдержать слёз если скажет что-то ещё. Хана наблюдала за ней, обеспокоенная.

- Позвольте мне задать Вам вопрос, Госпожа Миё, - прошептала Хана через некоторое время. - Как, по-вашему, я смогла прийти к Вам сегодня?

- А?

- Через некоторое время после увольнения я снова пришла к Вам домой и стала просить, чтобы снова взяли на работу, но мне категорически отказали. Отчаявшись узнать, как у Вас дела, я расспросила у других слуг, с которыми работала раньше. Но сколько я ни умолял, они лишь угрюмо смотрели на меня и молчали. Мне ничего не оставалось, как вернуться в родной город. По предложению родителей я вышла замуж за человека, который сейчас является моим мужем. Как же я, не имея никаких связей ни с вашей семьёй, ни с кем-либо ещё в столице, смогла найти Вас здесь?

- Я... я не знаю...

Миё знала, что Хана ей очень дорога, но бывшая служанка не смогла бы найти её самостоятельно, как бы ни старалась. Кто-то должен был сказать ей, что её семья отравила сюда.

- Когда я получила письмо и увидела, от кого оно, то сначала подумала, что это, наверное, ошибка. Зачем дворянину писать мне, простолюдинке? Госпожа, у господина Кудо действительно золотое сердце.

Конечно, это была единственная возможность. Никто другой не стал бы искать Хану и приводить её сюда.

- Это был он...

Это мог быть только Киёку. Ранее он сказал ей:

- То, что гложет тебя изнутри, скоро пройдёт. Не позволяй этому мучить тебя.

Должно быть, он изучил её биографию и не оставил без внимания ни одной детали. И если он знал о Хане, то должен был знать всё и о самой Миё. Значит, когда он это сказал, он имел в виду?

- Что мне не стоит беспокоиться о браке, потому что он никогда не состоится, так как у меня нет дара?

Несмотря на свою склонность предполагать худшее, она немного узнала Киёку. Хотя девушка не могла знать, каким он был на работе, он всегда был добр, когда был с ней. Так что этого не могло быть.

- Хана, неужели у меня всё это время было неправильное мнение?..

- Моя госпожа?

- В отличие от Кайи, у меня нет ни духовного зрения, ни каких-либо других сверхъестественных способностей... Я всегда считала себя никчёмной из-за этого.

Обладание даром или его отсутствие определяло судьбу. Миё, родившаяся без него, была обречена на плохое отношение со стороны семьи. Разве не это она усвоила в какой-то момент своей жизни? Девушка не могла этого отрицать.

- Я боялся сказать господину Кудо, что у меня нет дара. Мне казалось, что это поставит точку в этом недолгом счастливом периоде моей жизни. Я была абсолютно уверена, что он сразу же избавится от меня, если узнает.

Ей и в голову не приходило, что такой ход мыслей возможен только в том случае, если Киёку будет похож на её отца, для которого дар имел решающее значение. Миё следовало поговорить с ним начистоту гораздо раньше не для того, чтобы ускорить неизбежное, как она считала, выбросить её на улицу, а для того, чтобы выяснить, серьёзно ли он настроен на брак с ней. Девушке потребовалось столько времени, чтобы понять это.

- Я...

Она посмотрела на свой стол, на шнур, который заплетала, и на готовый шнур для волос, который она сделала для Киёку. Хана сжала её руку, и Миё обернулась к ней, заметив серьёзный взгляд.

- Мужайтесь, госпожа Миё. Господин Кудо ждёт Вас.

- А!

- Всё будет хорошо. И как бы там ни было, знайте, что в этот раз я приду к Вам на помощь, если Вам это понадобится.

- Спасибо, Хана.

Миё обняла её, как маленькая девочка, прижавшаяся к матери. Это навеяло воспоминания. Она прижималась к Хане и зарывалась лицом в её грудь, когда ей хотелось плакать. Когда Хана нежно гладила волосы Миё, её теплая рука ощущалась точно так же, как в памяти.

- Я... я постараюсь.

Она беспокоилась о том, что скажет Киёку, даже боялась. Но она должна была найти в себе мужество поговорить с ним, даже если ей придётся делать по одному маленькому шагу за раз. Прежде всего, ей нужно было перестать прятаться в своей комнате.

Когда она высвободилась из объятий, мир стал казаться ярче. Схватив шнур для волос, она поспешно вышла из комнаты.

Обычно он в это время был на работе, но она была так сосредоточена на своих делах, что даже не подумала об этом. Открыв дверь в гостиную, девушка была уверена, что найдет его там.

- Господин Кудо!

Это прозвучало громче, чем она ожидала. Киёку испуганно поднял на неё глаза. В сочетании с небрежно распушенными по плечам волосами и непринуждённой одеждой выражение его лица было немного комичным. Но это было как раз то, что нужно Мийо.

- Что это вдруг?

Нехарактерно, что его глаза отводились от неё, как будто он не был уверен в себе. Миё так боялась этого разговора, но теперь казалось, что всё было наоборот. Она присела рядом с Киёкой, сжимая в руке шнурок для волос.

- Господин Кудо, я не успела Вам кое-что сказать.

Сердце заколотилось в груди, и она покрылась холодным потом. Как ни трудно было встретиться с ним взглядом, но пути назад уже не было. Она должна была закончить начатое. И, как и обещала Хана, Киёку терпеливо ждал, когда она начнёт.

- Я... Я...

- Я не обладаю даром...

Как только она начала, слова потекли сами собой, когда она озвучила то, в чём так боялась признаться. Девушка заставила себя не плакать.

- У меня нет духовного зрения. Оба моих родителя были из рода одарённых, но я ничего не унаследовала.

- Что касается моего образования, то я закончила только начальную школу. Моя семья заставила меня работать на них в качестве слуги. Поскольку я не получала образования, я не могу сделать ничего, что можно было бы ожидать от дочери богатой семьи. А моя внешность... Ну, тут тоже не о чем говорить. Вот причины, по которым я не достойна быть вашей женой.

Чем дальше, тем больше она унывала. Как ребёнок, которого ругают, она всё больше и больше замыкалась в себе. И всё же девушка продолжала серьёзно говорить.

- Я прекрасно понимаю, что Вы сердитесь на меня, господин Кудо. За то, что я эгоистично скрывала от Вас правду, за то, что не хотела, чтобы меня выгнали...

Миё пообещала себе не плакать, но слёзы всё равно начали наворачиваться на глаза. Она была на грани рыданий.

- Если Вы скажете мне умереть, я покончу с собой. Если скажете мне покинуть свой дом, я уйду немедленно.

- Я сделала это для Вас в знак благодарности и в качестве извинения. Если он Вам не нужен, пожалуйста, выбросьте его или сожгите.

Положив шнур на пол перед ним, она встала на колени и поклонилась, так же смиренно, как и при первой встрече.

- Спасибо Вам за всё, что Вы для меня сделали. У меня больше нет от Вас секретов. Прошу Вас, скажите, что Вы хотите со мной сделать.

Киёку не сразу ответил. Миё, испуганно подняв на него глаза, молча ждала, крепко зажмурив глаза.

- Как долго ещё ты собираешься пресмыкаться?

Она уже слышала эти слова. Удивлённо подняв глаза, она увидела, что Киёку озорно ухмыляется. Она успела заметить ухмылку лишь на мгновение, прежде чем зрение внезапно померкло.

- Будет очень неприятно, если ты сейчас уйдёшь, ведь я собираюсь официально объявить о нашей помолвке.

Миё почувствовала его большую руку на своём затылке, вдохнула слабый аромат, который он любил наносить. Она поняла, что он крепко обнял её и прижал голову к своей груди. И от этого, что он только что сказал о желании обручиться с ней, у девушки закружилась голова.

- М-м-м... господин Кудо...

- Ты не хочешь этого? Ты не хочешь остаться со мной здесь?

- Конечно хочу...

Теперь её сердце забилося совсем по другой причине. Её щеки, побледневшие от волнения, покраснели и стали такими горячими, что, казалось, от них пойдёт пар. Сжав губы, она оставалась в его объятиях до тех пор, пока не услышала резкий вздох, как будто он пришёл в себя. Когда он отпустил её, она заметила, что его уши покраснели.

- Я... э-э...

Она чувствовала себя так скованно, что ей было трудно говорить, но девушка знала, что должна передать ему то, чего желает её сердце. Чтобы закончить начатое, ей придётся набраться побольше смелости.

- Я хотела бы остаться с Вами, если Вы позволите.

- Позволю? - Он усмехнулся. - Я хочу жить только с тобой. Никто другой не подойдёт.

Даже после того, как он всё узнал, Киёку всё ещё хотел её. Радость наполнила её грудь, и она снова расплакалась. Если бы кто-нибудь сказал ей, что все тяготы и муки, которые девушка пережила, были ради этого момента, она бы подумала, что это того стоило. Жертвы, на которые ей пришлось пойти, казались малой платой за то, чтобы быть рядом с этим человеком.

- Миё.

Он впервые произнес её имя таким нежным голосом, что просто услышать его было настоящим блаженством.

- Ты не могла бы завязать мне волосы?

- Да... С удовольствием.

Киёку взяла шнур и протянула ей. Миё встала на колени и придвинулась к нему сзади. Его волосы были великолепны, мягкие и блестящие, как шёлк. Она подавила вздох зависти. Её руки дрожали, как будто она держала что-то очень ценное.

- Я закончила.

Миё небрежно завязала волосы сзади и перекинула их через плечо, чтобы было видно плетёный шнур. На светлых локонах он смотрелся даже лучше, чем она могла себе представить. Цвет она выбрала фиолетовый – элегантный, но сдержанный, как и он сам.

- Красивый цвет.

Зажав один конец шнура между большим и указательным пальцами, он улыбнулся.

- Боже... Такое ощущение, что сердце сейчас выскочит из груди...

На этот раз, однако, не от страха.

- Спасибо. Я буду им дорожить.

- Я рада, что Вам нравится.

Осознание того, что она сделала его счастливым, было слишком сильным для неё и заставило заикаться. Она была в состоянии блаженства, благодарила судьбу за то, что она привела её в его дом, за то, что позволила ей встретиться с ним.